

Малыш выглядел искренне счастливым. Когда он говорил, его глаза так и сияли, и он не отрываясь смотрел на Инь Ючуаня.

Ючуань уже привык к его причудливым мыслям, поэтому никак не отреагировал на эти слова. Зато Мо Цзин, который всё еще крутился рядом, услышав Малыша, уставился на него во все глаза.

– погоди, ты сказал, что почувствовал какой-то запах?! – выпалил он наводящим ужас, взволнованным голосом. От этого внезапного крика Малыш даже испуганно втянул голову в плечи.

– Ты пугаешь его, – Инь Ючуань легонько сжал ладонь Малыша, чтобы успокоить, и с явным намёком «свои - отдельно, чужие - отдельно» бесцеремонно отодвинул Мо Цзина в сторону.

– Ой, да ничего страшного, – Малыш, наоборот, обрадовался, что кто-то проявил интерес к его запахам. – Я почувствовал запах падающих листьев и запах цветущих бутонов. Но этот аромат, кажется, никто больше не чувствует.

В голосе Малыша проскользнула неуверенность.

Он знал, что Инь Ючуань очень хороший человек. Этот хороший человек мог принимать любые его странные и чудные речи. Но как насчет остальных? Станут ли другие люди слушать его бредни?

Однако его опасения оказались совершенно напрасными. Вместо отвращения Мо Цзин продемонстрировал дикий, неопиcуемый восторг.

Будучи известным парфюмером, Мо Цзин обладал колоссальной чувствительностью к запахам. Он часто улавливал тончайшие нотки, недоступные обычным людям, и мог легко определить микроскопическую разницу между двумя ароматами. Для парфюмера это было обязательным профессиональным качеством, но в огромной степени всё зависело от врожденного таланта.

Мо Цзин всегда гордился своим чутким носом, но сейчас, сравнивая себя с этим юным созданием, ему пришлось признать, что в плане природного дара он явно уступает.

Впрочем, Мо Цзин ни капли не расстроился. Ему как раз отчаянно не хватало талантливой и чуткой напарницы. Он уже обыскался, истоптав кучу обуви, и никак не ожидал, что судьба по чистой случайности сама подкинет ему такое сокровище прямо под нос.

Мо Цзин был настолько взбудоражен, что до конца прогулки таскался за Малышом буквально как хвост, со временем и вовсе оттеснив Инь Ючуаня на второй план.

Это еще что за фокусы? – недовольно подумал Инь Ючуань. При этом он и сам не мог до конца

объяснить себе причину своего глухого раздражения.

Малыш ведь не был его собственностью. Откуда тогда взялось это липкое, кислое чувство внутри?

Ючуаню очень не хотелось признавать, что он банально ревнует. Но, кажется, кроме слова «ревность», ни одно другое понятие не могло так точно описать его нынешнее состояние.

– Ты даже не представляешь, какой у него безумный талант! – Мо Цзин окончательно потерял голову от радости. Сегодня у него было потрясающее настроение, и он не собирался спорить с Ючуанем по пустякам. – Я в жизни не видел человека с настолько острым обонянием! Если он не пойдет в парфюмерию, это будет преступлением против искусства!

– Какой еще талант? – громогласный выкрик Мо Цзина привлек внимание коллег, которые уже порядком устали бродить по ярмарке и теперь дружно обернули на шум.

– Я говорю, что у Сяо Юя просто невероятно чуткий нос! Он нереально крут! – похвала Мо Цзина была абсолютно искренней. С его лица не сходила широкая улыбка. Ему, кажется, до смерти хотелось подхватить Малыша на руки и закружить прямо на месте, празднуя обретение идеального компаньона.

– Ну что вы, я вовсе не такой особенный... – Малыш хотел было возразить, что у них, глубоководных рыб, у всех отличное обоняние. Но в последний момент он интуитивно почувствовал, что при посторонних выдавать свою рыбью сущность точно не стоит.

Он прекрасно помнил наказ Инь Ючуаня о том, что это нужно держать в секрете. А Малыш был очень послушным мальчиком.

– Нет, правда, это просто фантастика! – Мо Цзин уже окончательно забылся и принялся во всех красках пересказывать подошедшим ребятам дневные подвиги Малыша. – Он способен различать мельчайшие нюансы запахов, это же уму непостижимо...

Малыша еще никто никогда так не расхваливал, поэтому он жутко засмутился. Ему казалось, что для рыбки иметь такой нос совершенно естественная вещь, так что подобные бурные восторги заставляли его чувствовать себя немного обманщиком. Его щеки тут же залил густой румянец.

От смущения Малыш на автомате попытался спрятаться за спину Инь Ючуаня. Укрывшись за его широкими плечами, он тем не менее продолжал с любопытством выглядывать наружу, разглядывая обступившую их толпу.

– Застеснялся? – повернув голову, тихо спросил Ючуань.

Малыш кивнул. Продолжая украдкой осматриваться по сторонам, он вдруг заметил, что стоявшая неподалеку симпатичная девушка не сводит с него глаз.

Вид у нее был довольно грустный, но в самом взгляде не ощущалось никакой враждебности. Малыш не понимал, почему она так смотрит на него. Он уже собирался тепло улыбнуться ей, чтобы хоть немного приободрить, но симпатичная девушка тут же отвела глаза.

Почему? - растерялся Малыш.

Он хотел было спросить об этом Ючуаня, но обнаружил, что внимание всей компании сейчас приковано исключительно к его персоне. Особое усердие проявлял Мо Цзин: его глубокие глаза сейчас сияли почище двух автомобильных фар.

- Ну так что, ты согласен? - услышал он голос Инь Ючуаня. Тот говорил с ним очень мягко и терпеливо, словно уговаривал маленького ребенка.

- А? - Малыш растерянно моргнул и едва слышно переспросил: - Согласен на что?

Малыш только что так глубоко ушел в свои мысли, что совершенно не слышал, о чем они говорили.

В человеческом мире такое поведение считалось не слишком вежливым. Малыш смущенно опустил голову, и его щеки мгновенно стали пунцовыми.

- Мо Цзин спрашивает, не хочешь ли ты пойти к нему в мастерскую, чтобы учиться парфюмерии? Он будет платить тебе зарплату, - Инь Ючуань не удержался от смешка и терпеливо всё объяснил.

Малыш сладко зевнул, а затем удивленно склонил голову набок:

- А что такое зарплата?

Что ж, в мире Малыша не существовало даже понятия «зарплата». Он не понимал слишком многих вещей, поэтому Ючуань резонно рассудил, что требовать от него немедленного ответа прямо сейчас не стоит. К тому же Малыш уже откровенно клевал носом, и Ючуань понял, что парня пора увести домой.

- Кажется, он засыпает, - Ючуань повернулся к Мо Цзину. - Если это не срочно, давай он выспится, а потом мы дадим тебе ответ.

Ючуань понимал, что уходить раньше времени не очень вежливо, но объяснять остальным специфическую страсть Малыша ко сну было бы слишком долго и только добавило бы

ненужных хлопот.

– Тогда идите, без проблем. Как он всё обдумает, просто свяжись со мной, – Мо Цзин совершенно не возражал. Дело не требовало спешки, и ради такого невероятно чуткого и талантливого партнером он был готов подождать.

Инь Ючуань подхватил уже вовсю засыпающего Малыша под руку, доковылял с ним до края дороги и вызвал такси.

Утром они приехали сюда на автобусе, но сейчас Малыш был настолько сонный и заторможенный, что заставить его самостоятельно дойти до дома на своих двоих казалось Ючуаню задачей из разряда невыполнимых.

На этом экономить было нельзя. Ради безопасности своего Малыша он решил потратиться на машину.

Они постояли у обочины совсем немного, и заказанный автомобиль быстро подъехал. Ючуань распахнул заднюю дверцу, аккуратно усадил Малыша на сиденье и только захлопнул дверь, собираясь обойти машину и сесть с другой стороны, как вдруг услышал, что кто-то окликнул его со спины:

– Брат Чуань.

Это была та самая молоденькая официантка. Она незаметно отбилась от остальной компании и пошла следом за ними. Сейчас она стояла всего в нескольких шагах, а её глаза, устремленные на Инь Ючуаня, слегка покраснели от едва сдерживаемых слез.

У Инь Ючуаня внутри всё так и ёкнуло.

<http://bllate.org/book/18400/1994442>